

Запесоцкий А.С.

Телевидение: враг педагога или брак педагога?⁸⁶

Обеспечит ли нашей стране великое будущее национальный проект «Образование»? Думаю, да. При одном условии: всю Россию отключить от телевидения, если не навсегда, то хотя бы надолго.

Я мог бы оперировать данными исследований, беспристрастными цифрами – их море. Но мне достаточно просто того, что вижу каждый год как ректор петербургского вуза, отбирающего для обучения лучших по всей стране. Нет, те, кто к нам приходит, – не безнадежны. С ними ещё можно работать. Но в принципе диагноз таков: сегодня к моменту окончания школы в России формируется доминирующий тип личности, который мало на что годится. И дело не в знаниях, хотя и их уровень катастрофически падает. Значительно важнее морально-нравственные качества молодежи, тот внутренний духовный стержень человека, который, собственно, и делает его «прямоходящим», не позволяет опуститься на четвереньки.

В сегодняшней российской школе многое неблагополучно. Но имеем ли мы право возложить всю ответственность за нынешние беды молодежи на школьного учителя? Он сам в беде: не может противостоять телевидению. То, о чем я говорю, – от уродливых «Дома-2» и «Блондинки в шоколаде» до всевозможных обеляющих преступность «бригад», полупорнографических развлекательных передач, пошлых сериалов и чудовищных «постановок» классики, – едва не каждый день и много лет подряд критикуется в том числе и на страницах «Известий». Но хозяева телеканалов воспринимают критику как некое «брюзжание отжившей своё интеллигенции». Дескать, что спорить о вкусах? Не нравится – переключите на канал «Культура». Мне, как профессиональному педагогу, всё это видится совсем иначе. В современной науке хорошо разработано понятие социализации – процесса постепенного взросления ребенка, вхождения его в общество взрослых. Особую роль в становлении юного человека имеют понятия о добре и зле, ценности, идеалы, символы, образцы поведения, язык и т.д.

В советское время за социализацию «отвечали» четыре типа социальных институтов: семья, система образования, компания сверстников и СМИ. Власть тогда пыталась их синхронизировать, заставить работать сообща. Хуже всего с компанией сверстников, но с остальными тремя факторами всё же более или менее получалось. Что же теперь? Компанию сверстников никто направлять в конструктивное русло даже не пытается. Последние комсомольские вожак переключились в олигархов. Вся система внеклассной работы в школе разрушена. Домов культуры с их кружками самодеятельности и юных техников почти не существует. Летние молодежные лагеря, за редкими исключениями, – достояние истории. Про воспитание в типичной семье даже самые стойкие социологи без слез не расскажут.

Что остается? Педагог и телевидение, противостоящие друг другу. Увы, силы у них не равны. Против педагога – всегда ещё и «конфликт поколений», почти безотказно работающий механизм, побуждающий подростков выходить из-под влияния старших. Телевидение же обладает, как известно, особыми механизмами подавления психики и навязывания своей аудитории того, что считает нужным. А что оно считает нужным, мы видим. Электронные СМИ отбрасывают современную Россию в дохристианскую эпоху. Телевидение навязывает молодежи языческую систему ценностей: материальные блага, чувственные удовольствия и свободу – как производ, проявляющийся через силу денег и пренебрежение к обществу. Наиболее яркими историческими аналогами насаждаемого культурного типа являются языческая модель халдеев (Древний Вавилон) и Рим времен упадка и деградации. Халдеи уже три тысячи лет назад обожествляли человека, но делали это весьма своеобразно. К примеру, практикуемые в те времена технологии удовлетворения человеческих похотей достигали исключительных «высот». Если судить по телевидению, то наше отечество теперь – страна халдеев...

Сегодня усилия учителя, пытающегося взрастить в ребенке Человека, привить ему понятия совести, ответственности, духовности, социальности, стыда и т.д., разбиваются о влияние

⁸⁶ <http://inauka.ru/education/article88139?subhtml/>.

электронных СМИ, пропагандирующих нечто совсем иное. Россия становится аморальным государством, страной с исчезающей совестью. Что произошло, когда распался Советский Союз?

Прежняя, коммунистическая мораль во многом базировалась на христианской традиции: трудись, будь честен, не убий, не возжелай жены ближнего своего... В начале 90-х государство отказалось не только от старой экономической системы, но и от имевшейся системы общественных ценностей. А новую найти не потрудились.

Разумеется, на то были свои причины. В 90-е годы господствующей в России верхушке оказалось совершенно необходимо разрушить традиционную для страны нравственность. Ведь при её наличии разворовать государственную собственность было невозможно. В результате страна получила «в довесок» к уродливой экономической системе ещё и ущербное поколение молодежи – с деформированной картиной мира, где царят культ наживы, бессовестности и презрение к труду. Бедность здесь – порок, дружба – всего лишь путь к карьере, любовь заменена сексом, уважение к старшим признано глупостью, патриотизм объявлен анахронизмом.

Настоящий успех, по мнению современного выпускника школы, может прийти к нему всего лишь двумя путями: как везение либо как чудо. Надо просто сидеть и ждать, когда оно случится. Особое же везение – это когда удастся падающего толкнуть и забраться на его место. Как телевидение всему этому учит, мы видим почти круглосуточно.

В начале текущего десятилетия в стране многое изменилось. Другая эпоха, иные задачи. Но телевидение этого не замечает, «кукует» свое привычное, словно заевший механизм в старых часах. Видимо, в самой системе организации отечественного телерынка содержится какой-то изъян: иначе невозможно понять, как традиционное для Запада благо – конкуренция – приводит к стремлению ведущих каналов переплюнуть друг друга в пошлости и дурновкусии.

Как можно было за минувшие 15–20 лет, располагая огромными доходами от рекламы, превратить отечественный эфир в помойку мирового медиапространства? Почему закупаются и клонируются третьесортные западные телепрограммы, почему едва ли не единственной новой отечественной передачей за весь постсоветский период стал «Дом-2»?

Насколько же надо оторваться от реальной жизни и увлечься своим внутрицеховым соперничеством, чтобы, перетягивая Галкина и Заворотнюк с канала на канал, заплатить им на двоих чуть ли не 10 млн долларов – 10 нобелевских премий?! Впрочем, надо признать, Максим Галкин – артист талантливый, да и Анастасия Заворотнюк – отнюдь не худшее, что можно увидеть на телеэкране. Но когда в ранг телезвезды, кумира молодежи целенаправленно возводится известнейшая на всю страну своими скандальными похождениями девушка известного поведения, «раскрученная» полупорнографической прессой, когда её буквально втаскивают в качестве ведущей наиболее рекламируемых программ, российскому учителю остается только захлопнуть классный журнал и пойти по домам воспитанников, разбивая дубиной их телеприемники.

Разумеется, телевидение – не единственный институт, испытавший на себе деформации периода 90-х годов. И в нашей педагогической среде тоже проблем немало. Не так давно в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов мы обсуждали эти проблемы с Владимиром Путиным. В ответ на мою реплику: «Телевидение – враг педагога» гость пошутил: «Может быть, это брак педагога?» С такой постановкой вопроса спорить трудно. Правда, только в Петербурге за последние 2–3 года рынок из полутора тысяч учительских вакансий оказался полностью заполнен юными выпускниками вузов города. Не оказались бы они браком телевидения...

В той беседе Владимир Путин заметил, что государству в одиночку с проблемами нравственного климата в стране не справиться. Нужны усилия всего общества. Это, конечно, так. И всё же школа, вуз сейчас стремительно реформируются. Педагогическая общественность страны и понимает новые требования со стороны общества, государства, и осознает свои новые задачи, и ощущает ответственность. Может быть, и телевидению пора ощутить и осознать что-то подобное?

Коммерческий успех и рейтинг следует признать важными, но не главными критериями эффективности управления телеканалами. Хотя того телеменеджеры или нет, но их производственные функции – не только информировать, развлекать, зарабатывать деньги, но и просвещать, воспитывать. И государству пора в этой связи вспомнить о своей ответственности за морально-нравственное здоровье нации.